

TOMASZ SZUTKOWSKI*

Uniwersytet Szczeciński

О ПАРЕМИОГРАФИИ МОРИЦА ИЛЬИЧА МИХЕЛЬСОНА

История славянской паремиографии – это множество интересных сборников, словарей, научных трудов, в которых содержится обилие накопленных многовековым опытом пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых слов и других паремийных единиц (далее ПЕ). Все эти произведения, с лексикографической точки зрения, отличаются друг от друга прежде всего объёмом, качеством и количеством фиксированного ими фактографического материала, способами интерпретации и методами описания определённых языковых и жанровых параметров ПЕ. В русской паремиографии уже культовым стал известный почти всем сборник Владимира Ивановича Даля *Пословицы русского народа*¹. Важность этого произведения и заслуги его автора для русской паремиологии трудно оспаривать. Однако, пословицы и другие пословичные изречения нашли своё особенное место не только на страницах популярного далёвского сборника.

На рубеже XIX и XX веков в истории русской паремиографии появилось иное произведение особой ценности. В 1903–1904 гг. в Санкт-Петербурге была опубликована книга *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний*², автором которой является Морис Ильич Михельсон, выдающийся педагог, языковед,

* Tomasz Szutkowski – adiunkt w Zakładzie Translatoryki i Lingwistyki Konfrontatywnej Instytutu Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Szczecińskiego, autor trzech monografii – *Antropimnia Ziemi Pyrzyckiej* (Szczecin 2004), *Jednostki paremiologiczne z komponentem onomastycznym we współczesnym języku rosyjskim i polskim* (Szczecin 2010), *Współczesna paremiografia rosyjska i polska. Stan. Problemy. Perspektywy* (Szczecin 2015) oraz artykułów poświęconych zagadnieniom frazeologii, paremiologii, translatoryki i onomastyki.

¹ В.И. Даль, *Пословицы русского народа*, Москва 2004.

² М.И. Михельсон, *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний*, [в:] 2 т., предисловие и комментарии В.М. Мокиенко,

писатель, энциклопедист, переводчик, выпускник Главного педагогического института.

Первое, однотомное издание этой книги вышло в свет в 1892 году под заглавием „Ходячие и меткие слова”, что можно передать другими словами, как ‘общеизвестные, попадающие в цель слова’. Создавая свой сборник, М.И. Михельсон попытался собрать слова, словосочетания, фразы, которые отличались образностью, экспрессивностью и устойчивостью. Определение *ходячие* также подсказывает, что языковой материал, собранный автором словаря, происходит из живой речи. Этот факт несомненно вписывается в лексикографическую традицию В. И. Даля. Двухтомное издание М. И. Михельсон озаглавил иным, более расширенным наименованием, что недвусмысленно предупреждает о содержании этого сборника: *Русская мысль и речь* – фактографический материал происходит из живой, русской речи, в которой отражается способ мышления, специфика народного менталитета, а также категоризация внеязыковой действительности; *Свое и чужое* – материал толкуется на почве разных языков (индоевропейских и неиндоевропейских); *Опыт русской фразеологии* – словарь содержит фразеологические единицы русского языка, хотя следует заметить, что тогдашнее понимание фразеологии и самого фразеологизма, как единицы языка, гораздо отличалось от сегодняшних лингвистических направлений. О том, что сам М.И. Михельсон понимал под понятием *фразеология*, свидетельствуют авторские комментарии:

Фразеологией, вообще, – называется наука, или научная дисциплина, изучающая речь. Под фразеологией, в узком смысле слова, – понимается совокупность приёмов и методов, определяющих физиономию речи того или другого автора, резко очерчивающих индивидуальность его стиля. В таком смысле можно говорить о фразеологии Ломоносова, Пушкина, Гоголя и др.³

Фразеология, в широком смысле слова, – совокупность приёмов, методов и законов, которыми пользуется и управляется речь каждого отдельного народа (латинская, греческая фразеология)⁴.

Москва 1994. На польском языке о сборнике М.И. Михельсона автор настоящей статьи пишет также в вышеуказанной книге (Щецин 2015).

³ Там же, с. IV.

⁴ Там же, с. IV.

М.И. Михельсон указывает ещё на третье толкование термина *фразеология*:

Существует двойкий способ выражения мыслей: мы определяем понятие или облекаем мысль словами в прямом их смысле, или же иносказательно, обиняками, намёками, сравнениями с подходящими по смыслу образными словами или, даже, целыми изречениями, в виде отдельных фраз, пословичных выражений, поговорок, пословиц и общеизвестных цитат⁵.

Согласно словам автора, в словарь вошло около 30.000 фразеологизмов, пословиц, крылатых слов, этикетных формул, культурологических топиков и других единиц, общим признаком которых является прежде всего образность, экспрессивность и устойчивость формы. В результате сборник М.И. Михельсона имеет синкретический характер (не типично фразеологический или паремиологический в узком смысле⁶), что вполне соответствует многовековой паремиографической традиции⁷.

В предисловии к словарю *Русская мысль и речь* автор отмечает:

Такая справочная книга, думается мне, может быть полезна всем тем, кому, по профессии своей, приходится много читать, писать и говорить: адвокатам, судьям, литераторам, преподавателям, священникам и вообще всем тем, кто захочет уделить побольше внимания изучению родного русского языка с неисчерпаемым богатством его содержания⁸.

С точки зрения современной лексикографии ясно, что ценность работы М.И. Михельсона выходит далеко за пределы дидактики и культуры русской речи. По нашему мнению, книга *Русская мысль и речь* зани-

⁵ Там же, с. IV.

⁶ Об узком и широком понимании фразеологии писал м.др. М.А. Алексеенко. См. М.А. Алексеенко, *Ещё раз о нерешённых проблемах фразеологии*, „Slavica Stetinensia” 1998, nr 8, s. 83–103.

⁷ См. В.И. Даль, *указ. соч.*; В.И. Зимин, А.С. Спирин, *Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь*, Ростов-на-Дону – Москва 2005; В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева, *Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц*, Москва 2010 и др.

⁸ М.И. Михельсон, *указ. соч.*, с. VII.

мает почётное место среди других фразеологических и паремиологических сборников.

Сборник М.И. Михельсона составлен в алфавитном порядке по первому компоненту, который часто подвергается варьированию. Этот факт может значительно затруднить поиски нужной единицы (прежде всего пословиц). Однако, с помощью алфавитного указателя слов, можно найти любой фразеологизм, пословицу или другое образное выражение. Следует подчеркнуть, что в конце XIX и в начале XX веков такой метод фиксации лексических компонентов считался уникальным и новаторским.

Для паремиологов важным достоинством словаря *Русская мысль и речь* являются историко-этимологические комментарии, которые отсутствовали в сборнике В.И. Даля. М.И. Михельсон, используя материал этого сборника, отказался от простой, обыкновенной, чистой фиксации. Такое отношение к лексикографической традиции казалось ему чуть устаревшее и поэтому он попытался проникнуть в глубь описываемых единиц, создать их историко-этимологические толкования, указать русский фактографический материал на фоне иностранных языков. В словаре приводятся многочисленные примеры из немецкого, английского, французского, итальянского, латинского, греческого, арабского, древнееврейского и других языков. В связи с этим, во втором томе читатель может воспользоваться указателем-справочником иноязычной лексики, в котором можно найти значение конкретных слов или сопоставить их с русским материалом.

В предисловии к репринту сборника *Русская мысль и речь*, В.М. Мокиенко замечает, что М.И. Михельсон с максимальной осторожностью объясняет этимологию крылатых слов, фразеологизмов, пословиц, не ставя окончательного диагноза, но даёт помету *Ср.* (сравни), которая отсылает читателей к иноязычным вариантам. Эти варианты, в свою очередь, служили способом разъяснения русскоязычного материала⁹. К сожалению, многие исследователи не приняли во внимание этой пометы, придавая конкретным версиям определённую и – как оказалось в результате – ненужную категоричность. Например, некоторые лингвисты фразу Грибоедова *Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна?* относили к французскому этимону (*Ср. Qu'en dira-t-on?*), что оказалось неправиль-

⁹ Там же, с. 16–18.

ным истолкованием¹⁰. Иногда, интернациональные пословицы считались исконно русскими, а на самом деле они образовали универсальную, международную паремийную модель, например: *Козла пущитъ въ огородъ* – нем. *Den Bock zum Gärtner machen*; фр. *Faire du loup le berger*; итал. *Raccomandar il lardo alla gatta, Lasciare le pere in guardia dall'orso, Dar la lattuga in guardia al paperi*; лат. *Accipitri timidas credis, furioso, columbas! Plenum montano credis ovile lupo* и др.¹¹. Опираясь на историко-документационные данные М.И. Михельсона, следует иметь ввиду факт, что этимология не являлась главной задачей его словаря. Она позволяет прежде всего посмотреть на русскую фразеологию с разных точек зрения, даёт возможность более успешно разъяснить языковой материал.

Словарная статья сборника *Русская мысль и речь* состоит из порядкового номера, заголовочной единицы, стилистических помет (факультативно), семантизации заголовочной единицы, документационных справок (иногда их объём напоминает довольно развёрнутый очерк), в конце находятся отсылки к другим статьям:

202. **И овцы целы, и волки сыты** (иноск.) о пользе безъ вреда другому, о соблюденіи всехъ условій.
 Ср. Ты возьми такъ, чтобы и проситель былъ не обиженъ, и чтобы ты былъ доволенъ. Живи такъ, чтобы и волки были сыты, и овцы целы.
 Островскій. Доходное место. 3.3. Юсовъ.
 Ср. Чтобы совесть тебя не мучила, коли ты больно совестливъ, такъ дело можно бы обделать хорошо, такъ что были бы и волки сыты, и овцы целы.
 В.И. Даль. П.А. Игривый.
 Ср. Мы будемъ стреляться, но – какъ философы, какъ люди, повыше предразсудковъ, чтобы и волки были сыты и овцы целы. Выстрелимъ другъ въ друга, но – такъ, въ сторону, мимо, понимаете...
 Марлинскій. Фрегатъ Надежда. 1.
 См. Коза сыта и капуста цела. См. Капиталь пріобрести и невинность соблюсти.
 См. Больно.

¹⁰ Там же, с. 17.

¹¹ Там же, с. 439–440.

Сборник М.И. Михельсона, благодаря документационным данным, впервые в истории русской фразеологии доставляет так много иллюстративного материала, который приводит текстовые доказательства и, таким образом, определяет более узкий или более широкий контекст употребления заголовочных единиц.

С точки зрения пользователей любого паремиологического сборника, необходимы, хотя бы, краткие толкования ПЕ. М.И. Михельсон старается последовательно объяснять все заголовочные единицы кроме предложений, которые отличаются только буквальным значением (например: *Временем и дуракъ правду скажетъ*; *Время летит*; *Кто добро творить, тому Богъ оплатитъ*).

М.И. Михельсон в своем сборнике не отказался также от фиксации фразеологических вариантов. В словаре *Русская мысль и речь* они записываются отдельно, один под другим. В такой форме автор указывал синонимические единицы:

- | |
|---|
| <p>63. Если угодно будетъ Богу.
Если Богъ веку продлить.
Если живы и здоровы будемъ.</p> <p>112. Какъ муха къ меду льнетъ.
Медъ сладко, а мухе падко.</p> <p>5. На безлюдьи и Фома дворянинъ.
Въ потьмахъ и гнилушка светить.</p> |
|---|

В случае фиксации формальных вариантов, М.И. Михельсон использует скобки, в которых записывает варьируемые компоненты:

- | |
|--|
| <p>366. Вретъ, какъ сивый Меринъ (хвастаетъ какъ сивый (старый) Меринъ (крошенный жеребецъ)).</p> <p>61. Если (коли) любишь, то скажи,
А не любишь, откажи!</p> <p>223. Что на уме (на душе), то и на языке.</p> |
|--|

Новаторство сборника *Русская мысль и речь* проявляется также в синтаксической характеристике; это касается, естественно, только идиом (или поговорок):

991. Съ грязью смешать (**кого**).

1. На аккомодацию идти (**съ кемь-нибудь**).

Ср. *На аккомодацию что-ль – идти съ вами?* пробурчалъ онъ?
Б.М. Маркевичъ. Бездна. 3, 8.

206. Вогнать во гробъ, въ могилу (**кого**).

Сборник М.И. Михельсона не является строго паремиологическим словарём, так как собранный и описанный им фактографический материал выходит далеко за пределы паремиологии, но пословицы и другие ПЕ занимают в этом лексикографическом произведении особое место. Автор сборника *Русская мысль и речь*, используя труд В.И. Даля, начал надлежащий этап историко-этимологических исследований русской фразеологии. Не только с перспективы пользователей конца XIX и начала XX веков, но и с точки зрения настоящего времени, словарь М.И. Михельсона следует оценить положительно и признать его практичным и приветливым к читателю. В современной паремиографии труд М.И. Михельсона подтверждает необходимость толкования ПЕ, так как они, как единицы иносказательные, могут оказаться непонятными. Без надлежащей семантизации пословица останется в сознании пользователей любого языка совсем пустым знаком. Не менее важным достоинством словаря *Русская мысль и речь* являются историко-этимологические данные, что по отношению к пословицам, и вообще, к фразеологии в целом, предоставляет возможность проследить их истоки (формальное, семантическое, этнокультурное происхождение).

Современному читателю на первый взгляд словарь М.И. Михельсона может показаться несколько анахроничным. Однако, на самом деле он представляет собой монументальный труд, чтение которого – по мнению В.М. Мокиенко – „стало и потребностью, и необходимостью. До тех пор, пока спор о судьбах Слова не окончен, она будет оставаться краеугольным камнем изучения образности русской речи. Поскольку же спор этот

вечен, то сокровищнице М.И. Михельсона уготована долгая жизнь”¹². Значимость словаря *Русская мысль и речь* также для славянской паремиологии и паремиографии – на наш взгляд – трудно оспаривать.

Библиография

- Алексеевко М.А., 1998, *Ещё раз о нерешённых проблемах фразеологии*, „Slavica Stetinensia” nr 8, s. 83–103.
- Даль В.И., 2004, *Пословицы русского народа*, Москва.
- Зимин В.И., Спирин А.С., 2005, *Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь*, Ростов-на-Дону–Москва.
- Михельсон М.И., 1994, *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний*, [в:] 2 т., предисловие и комментарии В.М. Мокиенко, Москва.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К., 2010, *Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц*, Москва.
- Szutkowski T., 2015, *Współczesna paremiografia rosyjska i polska. Stan – problemy – perspektywy*, Szczecin.

Резюме

В статье рассматривается паремиографический аспект монументального в русской лексикографии сборника Морица Ильича Михельсона „Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний”. Этот словарь предлагает читателю полный свод русской фразеологии, а в том числе и паремиологии. Автор впервые в русской лексикографии последовательно даёт толкования паремийных единиц, а также приводит к ним богатый иллюстративный материал, что предоставляет возможность изучать русскую фразеологию и – одновременно – паремиологию с точки зрения историко-этимологических фактов.

Ключевые слова: Мориц Ильич Михельсон, русская лексикография, русская паремиография

¹² Там же, с. 26.

ON MORIC MICHELSON'S PAREMIOGRAPHY

Summary

The article discusses the paremiographic aspect of Moric Michelson's collection, *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний* and its immense contribution to Russian paremiography. This dictionary presents the reader with the full range of Russian phraseology, hence the paremiology as well. The author consistently explains denotations of paremiological units for the first time in the history of Russian lexicography. In addition, the explanations are extensively illustrated with examples what provides substantial basis for further study of Russian phraseology in terms of history and etymology.

Keywords: M. Michelson, Russian lexicography, Russian paremiography

O PAREMIOGRAFII MORICA MICHELSONA

Streszczenie

W artykule omówiono aspekt paremiograficzny monumentalnego dla paremiografii rosyjskiej zbioru Morica Michelsona *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний*. Słownik ten prezentuje w miarę pełen zasób frazeologii rosyjskiej, a więc i paremiologii. Autor po raz pierwszy w dziejach leksykografii rosyjskiej objaśnia konsekwentnie znaczenia jednostek paremicznych, a przy tym ilustruje je bogatym materiałem tekstowym, co daje współczesnym badaczom solidne podstawy do badań frazeologii i paremiologii rosyjskiej w aspekcie historyczno-etymologicznym.

Słowa kluczowe: Moric Michelson, leksykografia rosyjska, paremiografia rosyjska

